

Сун Юй расспросил местных жителей о том, что произошло в день, когда было объявлено воззвание. Горожане рассказали ему, что в тот день молодой человек лет восемнадцати-девятнадцати без лишних слов сорвал объявление и последовал за представителями двора.

Эта история осталась без продолжения, и Сун Юй ничего не оставалось, как отправиться в постоянный двор Хэфу, чтобы подождать Сяо Каня.

Прожив там два дня, он так и не увидел даже тени Сяо Каня.

На третий день вечером, когда Сун Юй размышлял, стоит ли возвращаться в горы или остаться ещё на ночь, он наконец увидел Сяо Каня на первом этаже постоянного двора.

Сяо Кань не выказал ни малейшего удивления при виде Сун Юя, будто заранее знал, что тот здесь.

— Наставник, — Сяо Кань последовал за Сун Юем вверх в комнату.

Сун Юй закрыл дверь и с мрачным лицом спросил:

— Где ты был все эти дни?

— Был с Шао Юем по делам, — Сяо Кань слегка вспотел.

— О? Какими делами? Где? — Сун Юй сел и налил себе чаю.

Сяо Кань подошёл и встал позади него, начав массировать плечи:

— Он сказал, что это небольшой бизнес, торговля тканями и лекарствами с Восточными Ху.

— И чем ты ему помогал? — Сун Юй расслабил плечи.

Сяо Кань сглотнул и запинаясь ответил:

— Я... я был его охранником. Торговцы из Бэйлю грубоваты, а Шао Юй слишком мягкий. Боялся, что его обидят.

— Правда ли это? — В душе Сун Юя всё ещё преобладало беспокойство.

— Правда, — Сяо Кань внутренне боролся с совестью.

Сун Юй не мог больше допрашивать.

— Понял.

— А... наставник, зачем вы спустились с гор? Разве вы не говорили, что собираетесь в дальний путь? — Сяо Кань ослабил давление на плечи, массируя руки.

— Поездка отложена. Учитель... — Сун Юй замялся. Неужели он должен прямо сказать, что пришёл ради него?

Ладонь Сяо Каня скользнула по его спине.

— Наставник, вы, наверное, соскучились по мне и пришли искать?

— Это неважно, — Сун Юй почувствовал лёгкую слабость. — Раз всё в порядке, давай сразу

отправимся обратно в горы.

Сяо Кань опустился на колени перед ним и, глядя вверх, улыбнулся:

— Наставник, раз сейчас нет дел, и мы редко спускаемся в город, почему бы нам не прогуляться по Пинъюну?

— Что там смотреть? — Сун Юй не проявлял особого интереса.

Сяо Кань сразу надулся.

— До города всего два часа пути, а Пинъюн такой большой, и мы с наставником никогда не гуляли вместе...

Не только Сяо Кань, но и сам Сун Юй редко бывал в городе.

— Ладно, пусть будет по-твоему, — Сун Юй встал с покорным видом.

Сяо Кань радостно бросился в его объятия, затем прижался к уху и прошептал:

— Редко спускаемся в город, нужно же что-то сделать, правда, наставник?

Хотя они уже были ближе, чем кто-либо, Сун Юй всё ещё сопротивлялся развитию их отношений в этом направлении.

— Не говори глупостей, — Сун Юй символически оттолкнул его.

Сяо Кань засмеялся и быстро поцеловал Сун Юя в щёку.

— Ты... — Сун Юй был совершенно беспомощен.

Так они вместе вышли из постоялого двора и отправились гулять по городу.

Пинъюн находился всего в дне пути от императорской столицы Фуцзин, являясь её «хвостом». В прежние годы, когда войны ещё не начались, а чиновники заботились о народе, город процветал, и жители жили в достатке.

Однако за последние два года дела пошли на спад. В основном из-за притока беженцев, коррумпированных чиновников и ухудшения жизни простого народа. Всё больше людей становились бандитами или монахами, а число крестьян и торговцев сокращалось.

Но упадок города не произошёл в одночасье, и Пинъюн всё ещё сохранял своё очарование.

Они поужинали в ресторане, а затем отправились на самую оживлённую торговую улицу.

Недавно прошёл праздник Чжунъюань, и вдоль улиц висели фонари, создавая атмосферу благополучия.

— Наставник, хотите леденца? — Сяо Кань указал на лоток торговца.

Сун Юй взглянул.

— Это детское лакомство.

— Ага, — Сяо Кань смущённо почесал голову.

— Если хочешь, купи, — Сун Юй почувствовал, что тот ведёт себя как ребёнок.

Сяо Кань дёрнул его за рукав.

— Наставник, вы тоже хотите, правда?

— Чушь.

Сяо Кань побежал к лотку и что-то сказал торговцу, а Сун Юй сел у реки, наблюдая за прохожими.

Через некоторое время Сяо Кань вернулся с двумя леденцами.

— Наставник, держите.

Сун Юй оказался в затруднительном положении: взять или не взять? В итоге он взял один.

— Что за узор на этом леденце?

— На вашем заяц, — Сяо Кань покачал своим. — Посмотрите на мой.

На его леденце был иероглиф «Юй».

— Безумие, — Сун Юй смущённо отвёл взгляд.

Сяо Кань лизнул свой леденец.

— Мой Юй, какой сладкий.

— Когда ешь... не разговаривай, — Сун Юй рассеянно смотрел на лодки на реке и поющих девушек, пытаясь скрыть свои эмоции.

Сяо Кань придвинулся ближе и шепнул на ухо:

— Племянник попробовал Юй, он сладкий, и мне нельзя говорить?

— Какой верх, такой и низ, — Сун Юй покраснел, не вынося его намёков.

Сяо Кань тихо рассмеялся.

— Наставник, зачем смущаться? Я просто говорю правду.

— Бесстыдник.

Сун Юй, смешав смущение и гнев, откусил кусочек леденца. Сладость мгновенно распространилась по рту, согревая его.

Сяо Кань быстро съел свой леденец, а Сун Юй, съев только голову зайца, почувствовал, что ему достаточно. Выбросить было жалко, и Сяо Кань забрал остаток, чтобы доесть.

Сун Юй молча принял это, понимая, что любой его ответ только усилит смущение.

Съев леденцы, полюбовавшись фонарями и послушав музыку, они вдоволь насладились прогулкой.

Возвращаясь, они прошли мимо ювелирной лавки, и Сяо Кань на мгновение остановился, глядя на вывеску.

«Одиннадцать серебряных», — Сун Юй прочитал надпись про себя.

Сяо Кань посмотрел на Сун Юя и молча потянул его за руку в магазин.

— Зачем мы зашли? — Сун Юй понизил голос, боясь, что его услышат.

Однако в магазине никого не было.

Сяо Кань подвёл его к витрине, где были выставлены различные серебряные и нефритовые украшения.

— Зачем мы зашли? — Сун Юй повторил вопрос.

Сяо Кань взял серебряную серьгу и примерил её к левому уху Сун Юя.

— Выбираю украшение для наставника.

— Двое мужчин выбирают украшения? Как это выглядит? — Сун Юй покраснел до ушей, что сделало уже надетую серьгу ещё ярче.

— Мне нравится, — Сяо Кань положил первую серьгу и взял другую, но она тоже не понравилась. — Наставник, какой стиль вам нравится?

Из задней комнаты вышел продавец.

— О, господа, что вы ищете? У нас есть всё, мужские и женские украшения. Скажите, что вам нужно, я принесу.

— Мне нужны одиночные серьги, золотые, серебряные или нефритовые. Принесите всё, что есть, — Сяо Кань положил серьгу.

Продавец поклонился.

— Мужские или женские?

— Мужские, выбираю для своей жены, — Сяо Кань посмотрел на Сун Юя.

Продавец, хотя и не до конца понял, тут же отправился в заднюю комнату.

Сун Юй почувствовал себя неловко, вспоминая его слова.

— Зачем покупать это? Люди будут смеяться.

Сяо Кань коснулся его руки под рукавом и улыбнулся.

— Покупаю для жены племянника, Чунцзинь.

— Говоришь что попало, бесстыдник. Когда у тебя будет жена... — Сун Юй снова почувствовал, как сердце забилось быстрее.

— Если наставник не выйдет за меня, у меня не будет жены, — Сяо Кань твёрдо заявил.

Сун Юй хотел отчитать его, но в этот момент продавец вернулся с большой коробкой украшений.

— Господа, посмотрите, здесь все мужские одиночные серьги, которые есть в магазине, — продавец открыл коробку, внутри которой было около сотни серёг.

Сяо Кань сразу же выбрал одну с ажурным узором и примерил её к уху Сун Юя.

— Наставник, эта хорошая.

— О, господин, вы знаток! — Продавец смотрел с восхищением.

Сун Юй отстранил его руку.

— Это неприлично.

— Продавец, как эта серьга смотрится на моей жене? — Сяо Кань положил серьгу на прилавок.

Продавец, понимая ситуацию, сразу же согласился.

— Прекрасно смотрится.

— Ты! — Сун Юй нахмурился, желая немедленно убежать.

<http://bllate.org/book/16311/1471603>